

Лу Цзыяо вытянул шею, подался ближе к Лу Цяню и серьезным шепотом произнес:

— Пойдемте со мной обратно, Ваше Высочество. Вы убили главу Фракции Сюанье, а это ведь печально известная в подпольном мире секта, так просто все не закончится. Они привыкли действовать исподтишка, да и в Цзяннани у них есть свои люди. Они нападут на вас толпой.

— Им со мной не сладить, — Лу Цянь протянул Лу Цзыяо кувшинчик с молоком.

Лу Цзыяо с отчаянием посмотрел на Лу Цяня, который снова ушел в свой собственный мир:

— Пейте сами, у меня нет аппетита.

Лу Цянь в замешательстве поднял взгляд на маленького компаньона, а затем указательным пальцем коснулся своих губ, напоминая Лу Цзыяо, что у того губы совсем обветрились и потрескались.

Лу Цзыяо облизнул пересохшие губы. На самом деле не от жажды, а от пережитого за эту ночь страха.

Он потерял всякий аппетит и даже не чувствовал жажды.

— Сделай глоток, — приказал Лу Цянь.

— Сделаю, если вы вернетесь со мной во дворец, — в глазах Лу Цзыяо читалась почти мольба.

— Пей, — Лу Цянь не намеревался торговаться.

— Нет. — Лу Цзыяо понял, что с ним бесполезно спорить, если он заговорил таким тоном, и с отчаянием толкнул кувшин обратно к Лу Цяню.

Они замерли, уставившись друг на друга.

— Ну хотя бы глоточек? — перешел на уговоры Лу Цянь.

Лу Цзыяо промолчал.

Лу Цянь задумчиво опустил голову, затем поднял взгляд, хитро ухмыльнулся и вдруг, подражая Лу Цзыяо, слегка поерзал и покачался из стороны в сторону.

Вот только движение вышло далеко не таким естественным, а слегка неуклюжим и забавно-милым.

Принц сам с себя улыбнулся и, прищурив миндалевидные глаза, кокетливо попросил Лу Цзыяо:

— Сделай глоток.

Лу Цзыяо не успел опомниться, как расплылся в улыбке, окончательно сдавшись перед этим вертлявым сорванцом.

Видя, что тот улыбнулся, Лу Цянь обрадовался еще больше и с прищуром спросил:

— Нравится? Я милый?

Лу Цзыяо улыбался, но на душе вдруг стало щемяще-грустно. Он сжал губы, долго смотря на Лу Цяня, а затем кивнул:

— Вы мне всегда, всегда нравились.

Лу Цянь воодушевился и тут же пододвинул оба кувшина с молоком к Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо покачал головой:

— Молоко не утоляет жажду. Я бы выпил сока из кислых слив. В этом заведении есть такой?

Лу Цянь, несказанно взбудораженный словами «вы мне всегда нравились», сразу же поднялся и отправился к хозяйке лавки просить сок из кислых слив.

В лавке сока из кислых слив не оказалось, но хозяйка, не в силах совладать с настойчивым гостем, отвела Лу Цяня на кухню и выжала стакан грушевого сока.

Лу Цянь прибежал обратно с грушевым соком, но у стола никого не было.

Маленький компаньон, который только что признавался, как тот ему всегда нравился, исчез.

— Я не умею ездить верхом, — с искренним видом произнес Лу Цзыяо, глядя на стоящую перед ним белую лошадь, и обратился к человеку за спиной: — Я могу вести лошадь под уздцы.

Едва он закончил фразу, как острое клинка, упиравшееся ему в спину, надавило сильнее, и мелкий воришка сзади пригрозил:

— Такой балованный господинчик — и не умеет ездить верхом? Заткнись и полезай на коня!

— Я правда не умею! Изнеженные господа обычно ездят в экипажах, у тебя совсем ума нет? — Лу Цзыяо подался грудью вперед, ослабляя давление острия на спину и пытаясь выиграть время.

Почему Лу Цянь до сих пор не выбежал за ним? Он что, за соком в другую страну отправился?

— Будешь много болтать — доставлю твой труп и получу награду, — вспылил воришка.

— Принести труп ученика Святого Меча — это верная смерть, а не награда, ты хоть подумай...

— Лу Цзыяо не успел договорить, как почувствовал, что кончик ножа вот-вот проткнет одежду, поэтому тут же замолчал и послушно взобрался на лошадь.

Воришка вскочил вслед за ним, устроился сзади и погнал лошадь на юг.

Лу Цзыяо чувствовал, как удаляется от Лу Цяня, и надежда в его душе угасала с каждым мгновением.

Проехав в молчании некоторую часть пути, Лу Цзыяо показалось, что сидящий сзади воришка немного успокоился, и он снова заговорил:

— Зачем ты меня схватил? Твой глава лично отпустил меня. Если ты так со мной поступишь, он тебя накажет.

Этот воришка был тем самым мелким жуликом, который недавно на берегу обкрадывал пассажиров судна, и Лу Цзыяо лишь сейчас окончательно узнал его.

Когда он сидел у стола и кто-то внезапно приставил к его спине нож, Лу Цзыяо подумал, что это выследили убийцы из Фракции Сюанье.

Но теперь он понимал, что ошибся.

Будь это убийцы из Фракции Сюанье, они бы не удовлетворились поимкой его одного и попытались бы шантажом заставить Лу Цяня пойти с ними.

К тому же после столь крупного происшествия в секте вести вряд ли успели бы разлететься до мелких шестерок в провинциях.

Даже если и успели, вряд ли за ними послали бы одного-единственного человека.

Поэтому Лу Цзыяо решил, что этот мелкий вор действовал по собственной инициативе, а не по приказу верхов.

— По твоему жалкому виду сразу видно, что ты сбежал тайком, — усмехнулся воришка. — Какого черта ты лез не в свое дело? А теперь попался мне в руки!

— Какое еще чужое дело? Вот ты лезешь к ученику Святого Меча — не боишься сгинуть от руки самого Святого Меча? — Лу Цзыяо мертвой хваткой вцепился в авторитет Святого Меча, надеясь напугать мелкого жулика и заставить его вовремя одуматься.

— Не в свое дело? Вы с твоим пареньком в прошлый раз гнались за мной пять ли! Все, что я честным трудом за утро добыл, твой паренек у меня забрал! А ты, видать, знатная персона, память короткая? — сквозь зубы прорычал воришка.

В тот день он успел утащить немало серебра и уже собирался закончить, как этот проклятый ученик Святого Меча скрутил его, и все украденные деньги забрали назад пассажиры.

— Это у тебя память короткая, братишка, — возразил Лу Цзыяо. — Гнался-то за тобой не я.

Воришка хохотнул:

— Мать тебя не учила, что выбирать надо того, кто помягче?

— Я вообще-то банановый, а не хурма, — сказал Лу Цзыяо. — Слишком сильно сомнешь — испорчусь. Святой Меча расстроится и уж точно не спустит с рук тому, кто меня помнет.

— Не забалтывай мне зубы! — Воришка не поддался на уговоры.

*

Лу Цянь послушно ждал на своем месте.

Грушевый сок в его руках уже успел пожелтеть и потемнеть, а Лу Цзыяо все не возвращался.

Воздушные потоки вокруг оставались спокойными, так что можно было с уверенностью сказать: убийц из Фракции Сюанье в лавке нет. Будь они здесь, наверняка использовали бы Лу Цзыяо, чтобы шантажировать принца, а не уводили бы его одного.

Значит, Лу Цзыяо просто отлучился по делам и скоро вернется сам.

С утра до самого полудня сок успел забродить, пустить пузыри и закиснуть. Наконец Лу Цянь

поставил чашку и поднялся.

Увидев это, слуга из лавки тут же подошел и с угодливым видом напомнил господину не забывать свои вещи, а на самом деле намекал на расчет.

Лу Цянь с бесстрастным лицом посмотрел на слугу и встряхнул рукавами, давая понять, что денег у него нет.

«Все банкноты у Лу Цзыяо». Принц, покидая дворец, отдал все деньги своему маленькому компаньону.

Улыбка слуги на мгновение застыла, но он вновь выдал ухмылку:

— Что господин имеет в виду? Ничего не понимаю.

*

— Барышня, человека привели! — вошел с докладом глава зала.

А-чжу вздрогнула и тут же поднялась:

— Так быстро? Живо ведите сюда!

Мелкий воришка снаружи никому не позволял прикоснуться к захваченному заложнику и лично завел Лу Цзыяо в главный зал. С подобострастным видом он уставился на дочь главы секты, ожидая награды.

— Почему ты один? Где ученик Святого Меча? — с порога накинулась на Лу Цзыяо А-чжу.

Лу Цзыяо краем глаза оглядел присутствующих и заметил двух мальчиков, стоявших слева от почетного кресла и мрачно уставившихся на него.

— Я хотел привести его с собой, да вот этот паренек не разрешил, — Лу Цзыяо кивнул в сторону стоящего позади воришки.

Воришка шагнул вперед и торопливо объяснил:

— Барышня! У этого ученика Святого Меча чрезвычайно высокая боевая подготовка. Я один не мог справиться, поэтому подстерег момент и схватил этого мальчишку. Они очень близки! Имея его в руках, можно не сомневаться, что ученик Святого Меча сам придет на верную смерть!

А-чжу взмахом руки велела воришке отойти, сделала шаг вперед и со сжигающей ненавистью уставилась на Лу Цзыяо:

— Где сейчас мой отец?

«Разве твой отец не умер?» — подумал Лу Цзыяо.

Выходит, тот человек, который хотел обменяться с ним руководствами по культивации, и впрямь был подставным?

Похоже, догадка Лу Цяня была верной.

Тогда кем же был тот погибший человек?

— Девушка А-чжу, мы даже не видели вашего отца, — Лу Цзыяо указал рукой на двух мальчиков подле кресла. — В ту ночь, услышав, что глава вызывает нас, мы пошли за проводником и пришли сюда. Эти двое мальчиков отвели нас в комнату, завели в потайной ход, где мы встретили человека, одетого в...

— Чушь собачья! — выскочил один из мальчиков, перебивая Лу Цзыяо. — Барышня! Это они вдвоем тайком проникли в секретную комнату, украли руководства и сокровища нашей фракции, убили старейшину и похитили главу!

А-чжу в ярости крикнула:

— А я-то думала, вы благородные люди! Надо же, каких доблестных учеников вырастил Святой Меча, раз они способны на такое гнусное воровство и убийство! Если вы тронете хоть один волос на голове моего отца, мы истребим ваш род до последнего человека, и посмотрим, как Святой Меча после этого отмоеет свою честь за покровительство таким подлецам!

<http://bllate.org/book/18379/1767255>